

УДК 821.161.1-2

**ВНУТРЕННИЙ МИР ТЕАТРА В РОМАНЕ А. А. СОКОЛОВА
«ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОЛОТА» (АВТОРСКИЕ ОТСТУПЛЕНИЯ)**

Я. В. Крутова

Череповецкий государственный университет
кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций

В статье анализируются внутренний мир театра второй половины XIX века, изображенный в авторских отступлениях романа писателя-беллетриста А. А. Соколова «Театральные болота». Автор статьи делает попытку проанализировать специфику авторских отступлений в романе, а также выявить их соотношение с сюжетом.

Ключевые слова: *авторские отступления, театр, беллетристика, тип, сюжет, актер.*

Как отмечает И. А. Гурвич, «даже тогда, когда писатель-беллетрист создаёт запоминающийся роман, его успехи не достигают уровня открытий; ему суждено идти по уже протоптанной дороге» [4, с. 17]. Поэтику беллетристики, особенно писателей XIX в., отличает как раз «преобладание общих, групповых начал – общность манеры писать, присущая писателям одной школы, одного направления, одного периода» [4, с. 18].

Одним из писателей-беллетристов второй половины XIX в. является А. А. Соколов (1840 – 1913). Анализируя его роман «Театральные болота» (1868), можно отметить явное влияние натуральной школы и творчества Н. В. Гоголя. Литературовед и историк театра С. С. Данилов в своей характеристике романа Соколова главным недостатком произведения называет «дешевую тенденциозность романа, определяющуюся уже самим его заглавием» [5, с. 167]. Тенденциозность в целом является одним из характерных признаков произведений авторов-беллетристов, в то же время она может иметь разный характер, не обязательно оказываясь синонимом художественного примитивизма.

Как и в классическом произведении, в беллетристике автор выступает как выразитель эмоционально-смысловой целостности художественного произведения. Его концепция, как правило, отчетливо проявляется в рамочных компонентах текста: в заглавии, эпиграфе, начале и концовке. В некоторых произведениях, как отмечает В. В. Прозоров, есть также посвящения, авторские комментарии, предисловие, послесловие, «образующие в совокупности своеобразный мета-текст, составляющий целое с основным текстом» [6, с. 5]. Однако характер целостности художественного произведения, как и авторская позиция, в литературе второго ряда чаще всего не столь органичны, как в классике.

Согласно мнению В. В. Прозорова, авторские интонации наиболее различимы в авторских отступлениях, которые органично вписываются в структуру эпических в своей основе произведений. Эти отступления

«обогащают эмоционально-экспрессивные пределы повествования, заметно уточняют авторские интенции» [6, с. 6]. Данное определение функций авторских отступлений, как нам кажется, в большей степени характерно для классических текстов. В литературе второго ряда, где авторская точка зрения эксплицитна, отступления не столько уточняют, сколько способствуют непосредственному выражению мнения писателя по тому или иному вопросу.

Авторское отступление представляет собой отдельный элемент структуры произведения, выходящий за пределы сюжета. Отступления от сюжета могут состоять как из одного предложения, так и занимать целую главу. И. М. Архипова в статье «Авторское отступление как текст малой формы» [1] предлагает различать авторское отступление и авторский комментарий. Комментарий может быть как внетекстовым (примечания после глав, отдельные главы, эпиграфы, предисловие), так и внутритекстовым (оценка событий, людей включается в повествование в любой части текста). Авторские отступления, с точки зрения И. М. Архиповой, являются авторскими комментариями большого объема, которые также могут быть внетекстовыми и внутритекстовыми. Авторские отступления в романе А. А. Соколова «Театральные болота» в основном носят внутритекстовый характер. Для писателя характерно два способа соотношения сюжета и авторского отступления. Во-первых, намеченную в сюжете проблему и ситуацию повествователь осмысливает в отступлениях, прибегая к разного рода обобщениям; во-вторых, раскрывая суть проблемы в отступлениях, он развивает ее далее в сюжете.

Примером первого типа отступлений является эпизод, когда автор после описания отношений актеров столичного театра с директором, объясняет причины их откровенной лести и раболепия: «В доме у себя он (Коровин – Я. К.) был ласков, хлебосолен, и не его вина, если гости являли себя не гостями, а холопами, льстящими, улыбающимися, восхищающимися и унижающимися до пошлости, до гадости, до низости. ... Впрочем, как было и не унижаться этой толпе. Вот вам экземпляр на выдержку» [7]. В данном случае отступление выполняет разъясняющую функцию. В традиционной для него описательной манере повествователь выбирает социальный тип условного героя, называя его «фигурой». При этом, обращаясь к читателю (характерный прием, используемый Соколовым в авторских отступлениях), повествователь ищет причины униженного поведения такого типа актера: «Попав случаем в малолетстве за кулисы и привычка к праздной жизни довершают поступление на сцену <...> Вставать поздно, есть за завтраком устрицы, гулять до обеда, слушать оперу, играть самому вечером, а затем карты и сладкий сон до позднего утра... Не забудем, что ловкому все это приносит одно пустое звание артиста, которого может лишит Коровин, а потому что же остается делать этой раздушенной фигуре, как не льстить, подличать и унижаться» [7, с. 131–132].

Характерным примером второго способа организации авторского отступления является вторая глава третьей книги романа («Сто семьдесят четыре рубля!»), которая начинается с пространного авторского рассуждения, занимающего шесть страниц. Здесь повествователь обращается к социальной проблеме существования артистов, амплуа которых принято называть актеры

«на выход». Автор перечисляет профессии, которые, по его мнению, «никакого ремесла» не требуют. Среди них он особенно выделяет труд актера-статиста: «Труд этот считается трудом благородным и награждается, кроме звания, жалованием и пожизненной пенсией» [7, с. 13]. Повествователь объясняет, как становятся актерами «на выход» и как сложно им выжить, на примере некоего Кущева. Описав тяжелую судьбу актеров «на выход», повествователь вновь возвращается к сюжету романа, переходя к рассказу о главной героине: «К числу таких-то букашек театральных болот, на этот раз добровольно и глупо, причислила себя героиня моего романа» [7, с. 19].

В авторских отступлениях образ актера все более превращается в тип. Прием типизации оказывается центральным в творчестве Соколова. Под типизацией, как правило, понимают синтезирование в одном человеческом образе целого ряда признаков, которые писатель нашёл у разных людей. В типичных характерах, в их взаимодействии, в их связи с обстоятельствами воплощается художественное познание писателем взаимоотношений личности и общества. Можно отметить, что Соколов в авторских отступлениях создает три типа актеров, характерных для русского театра второй половины XIX века: столичный актер («фигура»), провинциальный актер (актриса) и актер «на выход», место службы которого не столь существенно (главное – его ампула). Прием типизации, например, используется в создании портрета «фигуры» (столичного актера): «Роста если не высокого, то все же среднего», «полное лицо ничего не выражает, оно полно отсутствия всякого присутствия», «под пропорциональным носом усы», «пустое, хотя и красивое лицо» [7, с. 130]. Автор, перечисляя внешние черты «фигуры», создает усредненный, лишенный индивидуальности образ.

Описывая эти три обобщенно-условных персонажа в отступлениях, писатель достаточно схематично обозначает этапы их артистической жизни. При этом Соколов подчеркивает типичность изображенных им ситуаций. Так, например, Соколов проследивает путь на сцену актера «на выход», занимающего низшую ступень в театральной иерархии. Несмотря на то, что автор наделяет его именем (Кущев), в нем доминирует типическое начало, а не индивидуальное. Повествователь подчеркивает: «Кущев не один, таких ... много» [7, с. 17]. «Маленький» актер, по мнению автора, в этом мире оказывается никем: «кто и что такое это ... – неизвестно», «формально он записан, прописан по фамилии, помечен количеством лет» [7, с. 14]. Ряд однородных сказуемых еще более усиливает трагизм положения «актера на выход». Соколову важно подчеркнуть, что уже в юности театральная среда формирует особый тип личности. Автор показывает, как Кущев старается овладеть навыками театральной игры: «Много думает многострадальный Кущев о том, как бы ему угодить учителю», «кладет он на постель полено, ложится на него становым хребтом и напирает всюю силою на выгиб груди», «корча рожи от боли, начинает срывать пятку с палки, выгибая таким образом подъем ноги» [7, с. 15–17]. Результатом подобного учения становится сломленный человек.

Если обратиться к тематическим видам авторских отступлений, которые обозначены в статье В. В. Прозорова (лирические, литературно-критические, историко-философские, публицистические), то в романе

Соколова они в большей степени носят публицистический характер. Цель каждого из них – показать те социальные проблемы, которые существуют в современном автору театре. Одной из таких проблем становится судьба актрисы в театре. Следуя программным требованиям реализма, Соколов словно обнажает один из его главных приемов – социального детерминизма, объясняя, что поведение актрисы, ее судьба predetermined средой. «Лишенная всякого образования, – пишет автор, – погруженная в мир сплетен, условиями своего заработка поставленная на вечную стражу перед идущими к ней на встречу интригами – она и вырабатывает из себя особенный тип» [7, с. 252]. Такой подход к изображению актера характерен для поэтики литературы второго ряда. По словам И. А. Гурвич, «для серьезного "среднего" писателя второй половины XIX века не утратил притягательности вопрос о типологии человеческих фигур, взятых в отношении к месту и времени» [3, с. 30].

Повествователь акцентирует внимание на трагизме положения артистки повторяющейся антитезой: обычная женщина противопоставлена актрисе: «Есть много чисто трагических моментов в жизни артистов, и только в жизни артистов (выделено авт. – Я. К.), ибо везде эти моменты являются, как неизбежные» [7, с. 158]. Соколов в авторских отступлениях показывает ненормальность положения женщины в театре, называя, в конце концов, ее жизнь «аномалией». С одной стороны, актрисе поклоняются, подносят ей подарки, восхищаются талантом, с другой – ее не принимают в «благородных» домах, брак с ней считается постыдным. Общество, которое окружает актрису, как следует из рассуждений Соколова и судеб его персонажей, предлагает два пути: быть бедной артисткой или богатой содержанкой. Так как честным трудом обеспечить будущую старость не получается, то расчет «бросает актрису в омут продажности» [7, с. 254]. Соколов вновь объясняет, а потому отчасти оправдывает актрис: виноваты не они, а то отношение, которое к ним сформировалось.

В «Театральных болотах», в отличие от классических произведений, авторские отступления лишены философского, исторического, общекультурного содержания. В отступлениях автор останавливается только на узкой социальной проблематике, практически не затрагивая, по сути, необходимую искусствоведческую тему. Вероятно, подобное изображение театра (только с точки зрения социальной проблематики) может объяснить микротемы, которые регулярно повторяются в отступлениях. Среди них можно назвать следующие: материальная необеспеченность и правовая незащищенность артистов, замкнутость театрального мира, противопоставление актера обычному человеку.

Еще одним из повторяющихся мотивов в авторских отступлениях становится противопоставление провинциального и столичного театра. Соколов отмечает, что столичный театр требует блеска, богатства, достатка; в провинциальном же «лохмотья дело житейское, встречающееся сплошь и рядом»; в провинции «искусство свободное», в столице же «искусство на коронной службе» [7, с. 24]. По мнению писателя, столичный актер отличается от провинциального тем, что на сознание столичного актера влияет пример благополучной, блестящей жизни людей, каких много в большом городе: «Вращаясь в обществе, актер старается себя ополитировать, вылощить» [7, с. 61].

Таким образом, в авторских отступлениях повествователь обращается к изображению тех проблем, которые существуют в современном ему театре. Подобные отступления чаще всего появляются в последней части романа (во второй части их всего пять, а в третьей, последней, – уже восемь). Соколов композиционно четко обособляет авторские отступления: почти каждое из них вводится небольшим вступлением, логически связанным с сюжетом, далее идет основная часть (тезисы и аргументы) и, наконец, вывод по поводу проблемы с возвращением к сюжету. Почти все отступления строятся по принципу антитезы: театр противопоставляется остальному миру, актеры – людям других профессий, столичный театр – провинциальному, публика делится на борющиеся группы и т.д. Авторские отступления чаще всего выполняют функцию разъяснений, в которых Соколов с характерной для беллетристики тенденциозностью выносит приговор обществу, виновному, с его точки зрения, в разращении актеров и упадке театрального дела.

Список литературы

1. Архипова, И. М. Авторское отступление как текст малой формы [Электронный ресурс] /И.М.Архипова.–Режим доступа: www.usnauka.com – Дата обращения: 22.01.2013. – Загл. с экрана.
2. Вершинина, Н. Л. Русская беллетристика 1830-х – 1840-х годов : (проблемы жанра и стиля) [Текст] / Н. Л. Вершинина. – Псков : ППИ, 1997. – 179 с.
3. Гурвич, И. А. Беллетристика в русской литературе XIX века [Текст] ; уч. пособие / И. А. Гурвич. – М. : Изд. Российского открытого ун-та, 1991. – 90 с.
4. Гурвич, И. А. Русская классика XIX века как литературное явление [Текст] / И. А. Гурвич. – М. : Изд. Российского открытого ун-та, 1991. – 35 с.
5. Данилов, С. С. Русский театр в художественной литературе [Текст] / С. С. Данилов. – Л. ; М. : Искусство, 1933. – 255 с.
6. Прозоров, В. В. Автор [Текст] / В. В. Прозоров // Литературоведение. Литературное произведение : основные понятия и термины ; под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа : Академия, 1997. – С. 4–11.
7. Соколов, А. А. Театральные болота [Текст] / А. А. Соколов. – СПб., 1881. – 267с.

INNER WORLD OF THEATRE IN AUTHOR'S RETREATS (NOVEL OF A. A. SOKOLOV «THEATRICAL BOGS»)

Y. V. Krutova

Cherepovets State University

The department of philology and applied communications

In article are analyzed an inner world of theater of the second half of the XIX century, represented in author's retreats in the novel of writer A. A. Sokolova «Theatrical bogs». The author of article does attempt to analyse specifics of author's retreats in the novel, and also to reveal their ratio with a plot.

Keywords: *Author's retreats, theater, fiction, type, plot, actor.*

Об авторах:

КРУТОВА Яна Валерьевна – аспирант, заведующий учебной частью в Ярославском филиале Российской международной академии туризма (150040, Ярославль, ул. Свердлова, д. 74), e-mail: boicova_yana@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ